

Не сказать, что он стал суперзвездой, но у него уже была своя группа преданных фанатов, и в будущем, возможно, ему придётся носить маску, чтобы скрыть лицо, как настоящая «звезда».

Это осознание порадовало Мо Иня, и он стал ещё более доброжелателен к фанатам, почти ни в чём им не отказывая, за исключением одного.

Мо Инь с улыбкой прижал маску к лицу и, обращаясь к фанатам, сказал:

— Маску снимать нельзя. Глава Демонического учения сказал, что его маску можно снять только перед тем, кого он любит.

Он лениво оперся о стену позади, одну ногу положив на скамью. Его красный наряд слегка колыхался, смешиваясь с тусклым светом фонарей, а на его губах играла полуулыбка, которая вызывала невероятное желание.

Фанаты буквально теряли голову, крича:

— Тогда полюби меня! Полюби! Я точно лучше, чем эта Чжуйюй! Я готова на всё! Любые условия! Любые позы! Выбери меня!!!

Мо Инь только смотрел на них с улыбкой.

Только к 11 часам ночи, когда луна уже была высоко в небе, Мо Инь наконец проводил последнего фаната.

Последней ушла та самая девушка в костюме учёного, с которой он встретился в начале.

Перед уходом она схватила его за рукав и поклялась, что всегда будет его поддерживать! Никогда не изменит!

...И попросила обнять её.

Мо Инь нашёл её очень милой, погладил по голове и проводил.

Время было уже позднее, но возвращаться в общежитие было ещё рано.

После завершения дневной акции режиссёр Сунь, конечно же, должен был собрать сотрудников, чтобы обсудить результаты и уточнить дальнейшие планы.

Мо Инь не мог уйти один, а после такого утомительного вечера ему хотелось отдохнуть, поэтому он сам нашёл в таверне новый кувшин вина и тарелку арахиса, поднялся на третий этаж и прислонился к перилам.

Эта придорожная таверна была одним из старейших заведений Фухуа, с уютной атмосферой, вкусными закусками и прекрасным видом.

Сегодня Фухуа был оформлен в древнем стиле, и здания были невысокими, так что трёхэтажная таверна была самым высоким строением поблизости, и с её балкона открывался великолепный вид.

Фонари на улице ещё не успели убрать, их свет был тусклым, но тысячи фонарей вместе создавали сияние, похожее на звёздное небо.

Мо Инь, держа в руке кувшин вина и опираясь на перила, окинул взглядом окрестности.

Действительно, мир, полный огней.

Новое вино было сладким на вкус, но он пил уже весь вечер, и теперь оно начало действовать.

Однако для Мо Иня это было не страшно.

Он не обращал на это внимания, продолжая пить, опираясь на перила, его глаза становились всё более глубокими и блестящими, а к концу он уже почти обмяк, словно без костей.

Мо Инь наслаждался моментом, как вдруг в его поле зрения появилась рука.

Эта рука была белой, как нефрит, с чёткими костяшками, и держала бутылку с напитком, похожим на средство от похмелья.

Мо Инь удивился, поднял голову.

Перед ним стоял Янь Мо.

Пятый господин по-прежнему был холоден, его красивое лицо не выражало никаких эмоций. Возможно, из-за тусклого света, но Мо Иню показалось, что в его глазах мелькнула тень сожаления.

Он замер на несколько секунд, затем поспешно выпрямился:

— Пятый господин.

Ноги его непроизвольно сделали несколько шагов назад.

Янь Мо взглянул на него, и Мо Иню показалось, что в его взгляде была какая-то обида.

Не имея возможности игнорировать бутылку в руках Янь Мо, Мо Инь взял её, вставил соломинку и сделал глоток:

— Спасибо, пятый господин.

Янь Мо кивнул.

Он, похоже, не умел поддерживать разговор, и наступила неловкая пауза.

Мо Инь не любил находиться рядом с ним и хотел найти предлог уйти. Но как только он открыл рот, Янь Мо вдруг заговорил:

— Не обращай внимания на то, что он сказал. У его слов нет никаких оснований, никто не воспримет их всерьёз.

Голос Янь Мо был холодным и приятным, но интонация была ровной, что делало его слова ещё более отстранёнными.

Мо Инь, уже собравшийся уходить, остановился и снова взглянул на Янь Мо.

Он не ожидал, что Янь Мо станет его утешать?

Он видел, что произошло?

Когда Мо Инь провожал последнего фаната и собирался уйти, он столкнулся с Цзэн Янли,

который шёл вместе с Пэй Ли.

Цзэн Янли не смог получить роль главы Демонического учения и был крайне недоволен. Он, видимо, нашёл какого-то инвестора и смог заполучить роль странствующего учёного.

Этот персонаж был одним из второстепенных в «Сказании о Чжуй», с небольшим количеством сцен, где он помогал Чжуй, когда её преследовали враги. Его роль была несравнима с главой Демонического учения.

Но Пэй Ли обладала влиянием, поэтому Цзэн Янли тоже участвовал в акции.

Но, конечно... его популярность полностью затмил Мо Инь.

Цзэн Янли был недоволен и, увидев Мо Иня, начал говорить неприятные вещи.

Он сам, из-за того, что подписал контракт с Пэй Ли и сталкивался с неприятными ситуациями, считал, что все артисты в шоу-бизнесе такие же, как он.

Для него шоу-бизнес был местом, где всё решали внешность и покровители.

Цзэн Янли считал, что его внешность не хуже, чем у Мо Иня, и проиграл только потому, что его покровители были менее влиятельными, чем у Мо Иня.

Он был крайне недоволен и завидовал, поэтому, встретив Мо Иня, начал говорить всё, что приходило в голову, почти прямо заявляя: «Ты не лучше меня, ты просто нашёл богатого и влиятельного покровителя».

Обычно Мо Инь не обращал внимания на такие вещи.

Он был довольно язвительным и всегда отвечал тем, кто его оскорблял; если не мог ответить сразу, то запоминал, чтобы отомстить позже.

Теоретически слова Цзэн Янли не должны были повлиять на Мо Иня.

Но сегодня, возможно, из-за того, что он встретил Янь Мо и провёл с ним столько времени, он невольно вспомнил о прошлой жизни и тех унижительных моментах, и его настроение испортилось.

Он не стал тратить время на Цзэн Янля, даже не взглянул на него, просто развернулся и ушёл, оставив того в ярости.

Мо Инь поднялся на третий этаж таверны и прислонился к перилам.

Он редко пил так много, но сегодня он пил глоток за глотком, что говорило о его плохом настроении.

Мо Инь был явно не в духе.

В этом мире есть люди, которые добиваются успеха нечестными путями и думают, что все такие же.

Неважно, насколько Мо Инь старался в этой и прошлой жизни, и насколько он был талантлив в актёрском мастерстве, некоторые всегда будут считать, что его успех — результат грязных сделок.

Даже если он никогда не думал идти по этому пути, даже если он так усердно работал.

Для таких людей, как он, без особого происхождения, единственная ценность — это лицо и тело.

Они сами грязные, но думают, что все такие же.

Мо Инь чувствовал сильное раздражение.

Теперь Янь Мо, виновник его плохого настроения, пришёл его утешать, и Мо Инь стал ещё более раздражённым, но, учитывая статус Янь Мо, он не мог просто уйти, поэтому лишь сжал губы и промолчал.

Янь Мо продолжил:

— Ты официально подписанный артист компании Яосин, и все знают, что председатель Цзян не такая. Не обращай внимания на его слова.

Он не знал, кто такой Цзэн Янли, и мог только так неуклюже утешать.

Мо Инь, который до этого выглядел крайне раздражённым, услышав это, замер.

Он посмотрел на Янь Мо, словно видел что-то невероятное.

На самом деле, все, кто был тогда рядом, понимали, что слова Цзэн Янли не имели отношения к тому, что Мо Инь связан с Цзян Фанцинь.

Цзэн Янли сам всегда был связан с мужчинами, поэтому и о Мо Ине думал так же.

Фактически, его слова были довольно прямолинейны, и все поняли, что он имел в виду.

Сотрудницы, которые были рядом, всё поняли и смотрели на Цзэн Янля с неодобрением.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16376/1481655>